

Эрвин не знал, понял ли этот зверь хоть что-то, и мог лишь тревожно ждать на месте.

Одна минута... две минуты... три минуты... Прошло неизвестно сколько времени, когда золотой дракон перед ними издал тихий, но угрожающий рокот, единым мимолетным движением вернулся в тело Венсента, и в тот же миг, как он исчез, высокий и красивый юноша рухнул на землю.

Эрвин тяжело вздохнул и со сложным выражением в глазах посмотрел на молодого человека, которого прижимал к груди.

— Ваше Высочество... — спешно прибывшая гвардия растерянно озиралась по сторонам.

Эрвин осторожно опустил Ся Чжихуа на землю. Он с болью закрыл глаза, а когда открыл снова, его взгляд уже стал твердым:

— Доставьте генерала Венсента и господина Ся Чжихуа в больницу и оповестите их семьи.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Когда члены семьи Ся получили извещение от гвардии, они находились в некотором замешательстве — посланники упорно отделялись туманными фразами в духе: «Сами приедете — всё узнаете».

Когда Ся Куньмин вместе с женой и сыном прибыл в больницу, он обнаружил, что там уже находятся люди из Клана Найсен, причем супруги выглядели странно и, казалось, чувствовали себя не в своей тарелке. Сердце Ся Куньмина тут же ухнуло вниз, и он с опаской принялся извиняться:

— Господин Синия, боюсь, мой никчемный сын в чем-то перед вами провинился? Скажите мне прямо, я непременно как следует его воспитаю.

— Нет-нет. — Отец Венсента, Синия, на редкость растерянно замахал руками и тепло поприветствовал его: — Ребенок Ся — и красив, и умен, он мне очень нравится. Он прекрасен, просто великолепен.

Увидев, что собеседник настроен даже более благожелательно, чем прежде, Ся Куньмин невольно выдохнул. Как бы то ни было, помолвка считалась спасенной.

С улыбкой он произнес:

— Что вы, что вы! Раз вам, господин Синия, он по душе, для него это великая честь.

— Видите ли... — не выдержав, вмешался Явэнь, до этого молча стоявший в стороне: — Скажите, господин Ся, вы ведь уже видели то зрелище в небе?

— Разумеется, — восхищенно отозвался Ся Куньмин. — Какая мощная ментальная сущность! Должно быть, эти двое в будущем станут столпами нашего государства.

Этот гигантский, великолепный и невероятно сильный божественный зверь способен был заставить бесчисленных альф и омег потерять голову друг от друга.

— Как бы ни было трудно произнести это вслух, я считаю своим долгом сказать вам, — Явэнь неосознанно перешел на почтительное «вы». — Один из тех зверей, что вы видели в небе, принадлежит моему сыну, Венсенту.

Лица всей троицы из семьи Ся мгновенно побледнели. Разумеется, их проницательности хватало, чтобы понять: эти два священных зверя явно составляли пару.

Поскольку ментальный зверь Венсента обладал колоссальной силой, члены Клана Найсен с детства сознательно ограждали его от того, чтобы выпускать зверя наружу, дабы не привлекать лишнего внимания своей выдающейся одаренностью. Из-за этого в Звездном союзе почти никто никогда не видел духовного зверя этого талантливейшего генерала.

— Господин Явэнь, что вы хотите этим сказать? — процедил Ся Куньмин. — Вы что же, намерены расторгнуть помолвку? Или вы забыли о договоренности, заключенной между семьей Ся и кланом Найсен?

В глазах Ся Нина уже стояли слезы. Он с трепетом заговорил:

— Дядя Явэнь, я ведь искренне люблю брата Венсента. Умоляю вас, не отказывайтесь от меня.

Явэнь бросил беглый взгляд на жалобного Ся Нина и перевел взгляд прямо на Ся Куньмина:

— Уверяю вас, наша договоренность будет исполнена в точности.

Услышав это, Ся Нин немного успокоился, но Явэнь тут же продолжил:

— Однако кандидатуру, полагаю, нам придется сменить.

— Что... что вы имеете в виду?

— Ваш сын Ся Чжихуа и наш Венсент. Их феромоны совместимы на сто процентов. Как альфа, вы прекрасно понимаете, что это значит.

Понимал!

Конечно же, понимал!

Альфа на уровне инстинктов испытывает непреодолимое желание защищать своего омегу. Чем сильнее совместимость их феромонов, тем сильнее они привязаны друг к другу. Стопроцентная совместимость — это попросту predetermined небесами истинные пары.

— Но... но брат Чжихуа... он ведь раньше с другими альфами... — не сдержавшись, в отчаянии вставил Ся Нин, — ...был замешан в порочащих связях.

Взгляд Явэня посуровел, сделавшись ледяным:

— Полагаю, все прекрасно понимают, как обстояло дело на самом деле.

Тогда Венсент был тяжело ранен, и когда возникла угроза, что он может остаться калекой, семья Ся увильнула от обязательств, подсунув омегу, у которого не было ментального зверя и который не мог проводить гармонизацию духовной силы альфы. Все тогда вошли в их положение: в конце концов, раз он покалечен и ментальная сила уничтожена, зачем вообще нужна гармонизация?

Но стоило их собственному сыну пойти на поправку, как семья Ся тут же бросилась менять кандидата на помолвку, попутно измазав грязью сына самого Явэня. Хотя Явэнь и был недоволен, ради блага сына он предпочел промолчать.

И вот теперь — Небесный Путь совершает свой круг, хочешь не хочешь, а придется взглянуть наверх.

Из-за его собственного эгоизма его сын чуть было не лишился суженого, да еще и другой юноша пострадал напрасно. Какое же злодеяние он совершил!

— Я... — выдавил из себя Ся Нин одно-единственное слово и умолк окончательно.

Атмосфера за дверью застыла, погрузившись в мертвую тишину. Из окна больничной палаты потянуло летним ветром, принесшим с собой волну духоты. Из палаты вышел врач и обратился к собравшимся:

— Пациент пришел в себя, угрозы жизни нет. Имело место лишь истощение ментальной силы, впредь просто будьте аккуратнее.

Троица Ся хранила молчание, зато Явэнь вежливо произнес:

— Спасибо, доктор, извините за беспокойство, впредь мы будем внимательнее.

Вид у него был такой, будто именно он приходился Ся Чжихуа родней.

Духовная сила Венсента была крепка, он потерял сознание лишь от избытка потрясений. По дороге в больницу он уже пришел в себя и теперь, словно гигантский дракон, охраняющий свои сокровища, намертво засел возле Ся Чжихуа, наотрез отказываясь уходить, как бы его ни уговаривали.

Сам же Ся Чжихуа пребывал в странном смятении. Он отчетливо чувствовал, будто в его голове выросло бесчисленное множество рук: щупальца ментальной энергии шевелились и извивались, точно осьминог, а прямо посередине ментального тела сладко спала крошечная, очаровательная красная птичка.

{Система, что со мной? Ууу-у, у меня в голове поселился монстрик.}

{...Это ментальный зверь.}

{...Ого! Хе-хе-хе! Тогда я спокоен.}

{...}

{Если приглядеться... почему-то даже мило.}

{...}

— Брат! — стоило Ся Чжихуа увлечься разглядыванием маленького ментального зверя, как его слух резанул скорбный вопль. Ся Нин, эта мелкая шлюшка, залился жалобными, жалкими слезами: — Брат, я умоляю тебя, уступи мне Венсента! Он мой жених, я люблю его, я не могу жить без него, потеряв его, я умру.

Ся Чжихуа моргнул. Несмотря на полнейшее непонимание происходящего, рефлексy сработали безотказно, и он тут же парировал:

— Так пойдй и умри!

Ся Нин: «...» Какого черта! Всё совсем не по сценарию! Эту мелкую сучку и впрямь нельзя недооценивать. Широко распахнув глаза, Ся Нин повернул голову и жалобно уставился на стоявшего рядом высокого и красивого юношу. Венсент же, не моргнув и глазом, тут же

поддакнул:

— Чжихуа прав.

Ся Нин: «...»

Супруги Ся, только что переступившие порог: «...»

Супруги Найсен, также только что вошедшие: «...»

— И еще, — пришедший в себя Ся Чжихуа неторопливо добавил: — Генерал Венсент — человек, а не вещь, у него есть собственные мысли. Ты любишь его — так иди и проси его самого! Чего привязался ко мне? У меня уже есть любимый человек.

Лицо Венсента, только что озарившееся улыбкой, помрачнело:

— Кто он?

Супруги Явэнь с тревожным ожиданием уставились на него, а Ся Нин просиял, в его глазах мелькнула искра надежды...

Быстро считав выражения лиц окружающих, Ся Чжихуа внутренне удивился, но внешне остался абсолютно невозмутим:

— Разумеется, Его Высочество Эрвин. Он человек мягкий и добрый, он мне очень нравится. — С этими словами он сделал паузу на несколько секунд и крайне искренне обратился к Венсенту: — За это я должен даже поблагодарить вас. Если бы Клан Найсен не расторг помолвку, я, пожалуй, всю жизнь не узнал бы, каково это — так сильно любить кого-то.

— Так не пойдет... — Венсент ладонью перехватил руку юноши, его голос прозвучал сбивчиво: — Ты мой, наши феромоны совместимы на сто процентов.

Вон оно что, дело в феромонах. Разобравшись в ситуации, Ся Чжихуа почувствовал легкую боль внизу живота — приняв память прежнего хозяина тела, он прекрасно понимал, что это за штука такая. Ему было непонятно другое: почему миллионы лет назад человечество уже избавилось от взаимного притяжения на гормональном уровне, а в мире будущего этот процесс вдруг повернул вспять?

— И что с того? — юноша с темными волосами прищурил фениксовы глаза, на его лице запечатлелось непреклонное выражение: — Феромоны феромонами, а я — это я.

— Ты должен быть моим.

От мужчины-альфы волнами исходили феромоны, глаза Венсента вспыхнули ослепительным золотом, и он мертвой хваткой вцепился в руку юноши:

— Я не отпущу тебя.

Ся Чжихуа: «...» Черт побери, этот тип откровенно беспредельничает.

Юноша бросил на окружающих полный мольбы взгляд, но выражение лица Венсента в этот момент было настолько пугающим, что никто не осмелился вмешаться — даже Ся Нин, всеми силами жаждавший отбить Венсента обратно.

Раздавит ведь насмерть, — подсказывал Ся Нину остаток здравого смысла, пусть даже в душе он и сгорал от безумной зависти.

Все пришли в спешке и ушли в спешке, и в мгновение ока в больничной палате остались только юноша и Венсент.

У Ся Чжихуа внутри всё похолодело, и он со слезами на глазах взмолился о помощи к системе: {Что делать-то?! Прошу, подскажи выход.}

Система тут же вывела на экран уровень привязанности Венсента: семь ярких маленьких звездочек и четыре черно-красные огромные звезды.

Ся Чжихуа: {...}

Поразмыслив, система выдала: {Гладь против шерсти! У него высокий уровень привязанности, пока не займешься об уходе, просто скажи, что подумаешь.}

{Хорошо.}

Черт побери, феромоны — это сушая зараза, ууу-у!

— Венсент, ты не мог бы сначала меня отпустить? — с опаской начал темноволосый юноша. — Ты мне руку пережимаешь.

— А? — молодой генерал широко раскрыл глаза, сообразив, в чем дело, с испугом разжал пальцы и с виноватым видом принялся извиняться: — Прости, я не думал, что моя сила настолько велика...

Кожа омеги от природы отличалась нежностью, и от одного такого движения на запястье Ся Чжихуа остался заметный красный след — не то чтобы больно, но выглядело устрашающе.

— Ничего страшного, — Ся Чжихуа улыбнулся ему и мягко проговорил: — Не мог бы ты подать мне стакан воды? Я хочу пить.

— Конечно-конечно. — Ослепленный его улыбкой Венсент бросился к стоявшему в палате кулеру и налил юноше стакан теплой воды.

Усевшись на больничную койку, Ся Чжихуа принялся пить воду и одновременно «поинтересовался» собственным состоянием: — Я чувствую себя абсолютно нормально, могу я уже выписаться? — Только выписавшись, можно было сбежать от этого психопата.

— Нет. — Венсент сурово покачал головой и озабоченно произнес: — Чрезмерное использование ментальной силы — это очень серьезно. Если как следует не отдохнуть, могут остаться побочные эффекты.

Ся Чжихуа, который еще секунду назад искренне полагал, что у него разве что слегка кружится голова, а в остальном всё прекрасно, от этих слов тоже занервничал:

— И что же делать?

— Полежишь в больнице, врачи сами о тебе позаботятся.

Стоявший за дверью врач, собиравшийся занести пациенту питательный раствор, скривился в сложном выражении лица: {...}

Где только этого психопата носит? При таком легком повреждении даже если целыми днями прыгать с тарзанки на дому, ничегошеньки не будет, вы понимаете (┐┘)┐┘┘!

Однако, опасаясь убийственного взгляда генерала, перепуганный врач молча оставил питательный раствор и ретировался, не смея пискнуть ни слова.

— Не пей эту дрянь, я велю привезти тебе нормальную еду. — Жалея, что его любимый питается такой дешевой химией, Венсент схватился за терминал, намереваясь отдать приказ личному шеф-повару приготовить для будущей пары изысканную натуральную пищу.

Заметив это, Ся Чжихуа решительно и горячо отказался, заявив: во всем слушаюсь врача, раз доктор сказал пить это, значит, будем пить это.

Венсент: «...»

Что делать, если твой истинный партнер слишком легко поддается на уговоры? На душе скребли сладкие кошки.

В контраст с царившим здесь спокойствием, во внешнем мире бушевала нешуточная буря, поставившая всё на уши.

Ментальный зверь имперского генерала Венсента впервые предстал перед публикой, и в то же время с ним переплелся ментальный зверь омеги, ни в чем не уступавший по силе первому. Такую картину любой мог истолковать однозначно, стоило лишь взглянуть на отношения этой парочки.

На самом популярном в Империи форуме ВВ один за другим, словно грибы после дождя, стали появляться бесчисленные темы для обсуждений. Стоило кликнуть на любую из них, как обсуждение тут же упиралось в гигантского и великолепного ментального зверя, внезапно сверкнувшего сегодня в небе.

Автор темы: Уа-а! Все видели, все видели?? Говорят, тот желтый зверь, судя по всему, уже точно признан ментальным зверем генерала Венсента, тогда ответьте... кому принадлежит красный? И еще — обращаясь к знатокам, объясните чайнику, что это вообще за существа такие? Пожалуйста-пожалуйста.

Первый: Присоединяюсь к вопросу.

Второй: Присоединяюсь к вопросу +1.

Третий:

.....

Одиннадцатый: Желтый в классических текстах зовется божественным драконом, а красный — скорее всего, феникс, кажется, оба они — божественные звери. П. С.: С древних времен дракон и феникс созданы друг для друга, не благодарите, зовите меня просто Лей Фэн.

Двенадцатый: Черт! Мощно, прямо под статью моему кумиру.

.....

Пятьдесят первый: Мощно +10086.

Пятьдесят второй: Кажется, я начинаю догадываться, чей это феникс... К слову... дружище, ты слышал о Ся Чжихуа?

Пятьдесят третий: Автор, хорош шутить, ладно!

Пятьдесят четвертый: Кто же не знает, что Ся Чжихуа — бестолковая пустышка, у него даже ментального зверя отроду не было...

Пятьдесят пятый: Упал под стол от смеха.JPG

.....

.....

Триста двадцать первый: Прочитав пост номер пятьдесят четыре, чувствую, как до меня внезапно кое-что дошло?

[Тоже самое.]

[Немного грустно, ууу-у, почему это оказался такой неразборчивый в связях человек?]

[Эй, оратор выше, не спеши с выводами, ведь... в высшем свете вечно кипят страсти, кто знает, не подставили ли Ся Чжихуа? Во всяком случае, я не верю, что обладатель столь прекрасного и завораживающего ментального зверя может быть плохим человеком. Разве не говорят, что духовный зверь меняется в зависимости от хозяина?]

[Не верю, не веру-у, ни за что не поверю, что это та мелкая шлюшка!]

.....

.....

Тысяча трехсотый: Черт! Официальные источники выкатили новость, это и вправду Ся Чжихуа, о боже!!

{О боже, вот это поворот.}

{Народ, вы как думаете, Ся Чжихуа часом не оклеветали? Раз уж их феромоны с генералом Венсентом совместимы на сто процентов, это же абсолютное притяжение! С чего бы ему шастать по другим альфам?}

{Рассуждения оратора выше имеют смысл.}

{Кстати... вы заметили? Когда Ся Чжихуа помолвился с генералом, тот был без сознания. Стоило генералу поправиться, как тут же поползли слухи, будто тот завел шашни на стороне. И что мне на это сказать.JPG}

{А если вдуматься — жуть какая! Чертовски страшно!}

{Плевать на всё, завтра иду собирать рейд в академию, пойдем глазеть на красотку Ся Чжихуа.}

{Возьмите меня с собой +1}

{Тоже иду}

{Верю, что великий красавец определенно оклеветан, черт! Ся Нин — мерзавец.}

{Ся Нин — мразь, только и умеет, что глазками хлопать да плакаться в стиле цветка лотоса, посмел оклеветать моего любимого красавца, затравить его до смерти!}

{Официальный фан-клуб Ся Чжихуа уже создан, огромная просьба всем поддержать.}

В Звездном союзе, где превозносили культ силы, обладание ею давало всё.

А Ся Чжихуа, возносимый толпой на пьедестал, тем временем пролежал в больнице уже три дня, сутки напролет находясь нос к носу с Венсентом, и дошел до предела душевного истощения.

Этой темной, безлунной ночью он как раз собирался «совершить побег». Едва переступив порог больницы, он был пойман с поличным Венсентом, от которого во все стороны разило свирепой агрессией.

Ся Чжихуа: «...»

Казалось, от всего вида Венсента поднимались черные клубы дыма. Зловещим тоном он процедил:

— Намылился бежать? Опять хочешь меня бросить?

— Никуда я не собирался, просто вышел прогуляться, ужин тряхнуть. — Четко уловив опасность, Ся Чжихуа припустил назад к больнице: — Ой как спать хочется! Темно уже, я пойду в палату, пока-пока.

Подготовившись заранее, Венсент ловким и быстрым движением вырубил его одним ударом. Крепко прижимая к себе потерявшего сознание темноволосого юношу, он чувствовал себя так, будто стремился растворить того в собственном костном мозге.

— Ты сам меня вынудил.

Мрачный и исполненный скорби голос растворился в ночной прохладе летнего ветра.

23. Омега Империи

Восходящее багрово-красное солнце пробивалось сквозь тонированное стекло на балкон виллы, и нежные молодые побеги в цветочных горшках бодро раскачивали стебельки.

Ся Чжихуа сидел на пушистом ковре, прижав колени к груди, и с бездумным видом потягивал из прозрачного стакана безвкусную кипяченую воду.

Дверь комнаты отворилась. Ся Чжихуа слегка скосил глаза, но, завидев вошедшего мужчину, с брезгливостью отвернулся, словно перед ним предстала куча грязных нечистот.

Венсент ничуть не оскорбился на такое отношение. Он с умилением смотрел на свое сокровище, которое в этой отрезанной от мира горной вилле принадлежало отныне только ему одному.

Молодой генерал улыбнулся юноше и зачастил с болтовней:

— Поедим, а потом вместе поднимемся на четвертый этаж посмотреть кино. Недавно вышла новинка, в большой моде у парочек. После фильма я отведу тебя на крышу, там разбит маленький садик, в нем посажено много фиолетовых ирисов...

Слушать этот поток слов надоело:

— Ты чего такой болтливый? Заткнуться можешь?

— Наконец-то заговорил со мной? — Венсент подошел ближе и зарылся пальцами в мягкие черные волосы юноши. Нагнувшись, он подхватил его на руки. Внезапное ощущение невесомости заставило Ся Чжихуа рефлексивно вцепиться в шею мужчины, а тот тихонько рассмеялся, явно обрадованный внезапным проявлением близости.

Тело омеги отличалось невероятной гибкостью, и Венсент, держа его на руках словно малого ребенка, унес в столовую на первом этаже. Ся Чжихуа от стыда принялся отбиваться и толкаться в его объятиях:

— Отпусти меня, черт побери! Я сказал, отпусти меня, слышишь?! Псих чертов, извращенец...

Раздался звонкий шлепок.

Ся Чжихуа замер на секунду. Не веря собственным ощущениям, он потрогал место, куда его шлепнули, и в следующий миг в нем взорвалась настоящая буря:

— Какого хрена! Ты меня по заднице ударил?! Да ты посмел ударить меня по заднице! Я убью тебя!

— Ешь, — Венсент усадил разъяренного Ся Чжихуа за стол и с улыбкой гипнотизирующего толка произнес: — Ты уверен, что хочешь меня убить?

Ся Чжихуа: «??»

— Видя, что ты, Чжихуа, в таком бодром духе, я спокоен. — Он двусмысленно облизнул губы: — На вкус Чжихуа наверняка просто восхитителен.

От этих слов у Ся Чжихуа по спине побежали мурашки. Стоит омеге подвергнуться метке альфы, как он неизбежно подчинится воле партнера. Его продержали взаперти уже три дня, и все эти три дня он видел исключительно одного Венсента — ни терминала, ни доступа в виртуальную сеть, сбежать из этой безнадежной ловушки не было ни малейшей возможности.

По счастью, метить его Венсент пока не собирался. Угроза возымела действие: мгновенно растеряв весь боевой задор, Ся Чжихуа яростно зыркнул на обидчика, но, опасаясь действительно разъярить маньяка, выместил всю злость на посуде, принявшись с грохотом колотить ложкой по тарелкам.

Венсент благоразумно предпочел промолчать — за эти дни он уже усвоил: стоит этому типу дать хоть палец, как он тут же попытается сорвать солнце с неба, и чем больше на него реагируешь, тем сильнее его заносит.

<http://bllate.org/book/22163/2308868>